

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

No. 1 (1) 2020

ISSN: 2707-4870

MEDIEVAL HISTORY OF CENTRAL EURASIA

Has been published since 2020

No. 1 (1) 2020

Nur-Sultan

EDITOR-IN-CHIEF:

Doctor of Historical Sciences, Professor
Shaihutdinov M. Y.

DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF

Doctor of Historical Sciences, Professor
Kushkumbayev A. K.

EDITORIAL BOARD:

Qydyráli Darhan	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Muminov A.K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Samashev Z. S.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Abuseitova M. K.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Kazakhstan)
Sabitov Zh. M.	PhD in Political Science (Kazakhstan)
Golden Peter B.	Dr., Professor (USA)
Kradin N.N.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Erdélyi István	Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungary)
Uzelac	PhD in History (Serbia)
Aleksandar	
Mirgaleev I. M.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Zaytsev I. V.	Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)
Petrov P.N.	Candidate of Historical Sciences (Russia)
Nagamine	PhD in History (Japan)
Hiroyuki	

Editorial address: 8, Kabanbay Batyr avenue, of.316, Nur-Sultan, Kazakhstan, 010000
Tel.: (7172) 24-18-52 (ext. 316)
E-mail: medieval-history@isca.kz

Medieval History of Central Eurasia

Owner: International Science Complex Astana
Periodicity: quarterly
Circulation: 500 copies

CONTENT

EDITOR'S COLUMN M.

Y. Shaikhutdinov PROSPECTS OF KAZAKHSTAN'S MEDIEVAL STUDIES: TO THE PROBLEM STATEMENT.....	4
--	---

ETHNOGENESIS. ARCHEOLOGY. LINGUISTICS

N. I. Egorov ACTUAL PROBLEMS OF TURKIC PALEOHISTORY: PROTO-LANGUAGE, PROTO-ETHNOS, AND ANCESTRAL HOMELAND PART ONE	18
--	----

Aleksandar Uzelac NOTES ON THE CAPTURE OF WILLIAM BUCHIER BY THE MONGOLS in HUNGARY	27
---	----

Ya. V. Pylypchuk SABIRS AND PROTO-HUNGARIANS: IS IT POSSIBLE IDENTIFICATION?	35
--	----

HISTORY OF JUICHI ULUS M.T.

Laumulin THE HISTORY OF THE GOLDEN HORDE IN ORIENTALISM: A BRIEF OUTLINE.....	50
---	----

Zh. M. Sabitov KAZAKHSTAN HISTORIOGRAPHY OF STUDYING THE HISTORY OF JUCHI ULUS	74
--	----

A.V. Parunin SHIBANIDES AND TUKA-TIMURIDES IN THE MIDDLE OF THE 15TH CENTURY: ABU-L-HAIR-KHAN WAR WITH MAHMOUD AND AHMAD.....	84
---	----

A. A. Porsin ANTI-JOCHID MOTIVES IN "THE SECRET HISTORY OF THE MONGOLS"	95
---	----

Yu. V. Seleznev PRINCE KOTYAN AND EPIC MEMORY ABOUT HIM.....	112
--	-----

Yu. S. Khudyakov THE ROLE OF ANCIENT TURKS IN THE DEVELOPMENT OF MILITARY AFFAIRS OF MEDIEVAL CENTRAL ASIAN NOMADS.....	120
---	-----

L. A. Bobrov, A. K. Kushkumbayev THE SABER OF THE MONGOL TIME FROM AKMOLA REGIONAL HISTORICAL AND LOCAL MUSEUM.....	122
---	-----

Yu.S. Khudyakov, A.Yu. Borisenko BONE ARROWS' TIPS FROM EXCAVATIONS AT THE BURIAL GROUND ULUG-CHOLTUH.....	133
--	-----

IRSTI 03.01.09

КНЯЗЬ КОТЯН И ЭПИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О НЁМ

Ю.В. Селезнёв

Воронежский государственный университет
г. Воронеж, Россия

Аннотация: вниманию читателей предлагается реконструкция биографии половецкого князя Котяна. Память о нём сохранилась в устной традиции кочевых народов Евразийской степи, в частности, сведения о нём отложились в эпосе «Эдигей». Выявление исторической информации из памятников устной традиции требует особого внимания и комплексного подхода. Сравнительный анализ свидетельств письменных источников и эпического произведения позволяет, во-первых, соотнести исторического князя Котяна с эпическим Котеном. Во-вторых, такое отождествление позволяет выявить особенности сохранения памяти в устной традиции кочевых народов. В-третьих, иллюстрируется глубина памяти устной традиции, которая прослеживается в истории степи от половцев-кипчаков XI-XIII вв. через завоевание монголов и ордынское время (XIII-XV вв.) к постоордынским народностям и этносам XV-XVI вв.

Ключевые слова: Котян, половцы, кипчаки, эпос «Эдигей», монголо-татарское нашествие, битва на реке Калка.

Введение. Эпическая традиция, как одна из форм исторической памяти сохраняет свидетельства о произошедших событиях и отражает реальность прошлого. Тем не менее особенности устной памяти, состоят в том, что она (устная память) часто доносит информацию о далеком прошлом в таком виде, в котором поддается идентификации с большим трудом. Именно особенности устного творчества и памяти людей – влияние на них забывания и внесения сюеминутных деталей иных времен и событий – приводят к путанице и искажениям.

В рамках широкого бытования эпоса «Эдигей» в среде кочевых народов Евразийской степи представляет интерес упоминание среди правителей Джучиева Улуса такого имени, как Котен:

Тёрном поросшую пустошь (*коьгев*)
создал (*на новом месте*) или оставил (*после себя*) Котен-хан,
Когда покинул эти места,
Когда гяуром стал (*веру сменил*).
Его видевший старец я.
Это говорит Сыбра-йырау...⁷ [15, с. 210].

Обсуждение. Имя Котена помещено в окружении обширного перечня реально правивших в Улусе Джучи ханов после Бердибека. В приведённом отрывке обращает на себя внимание, что среди джучидских правителей подобных имен мы не находим. Не встречается известий и о том, чтобы кто-то из правителей Орды этого времени поменял веру и перешел в разряд гяуров/кафиров.

Зато ко времени нашествия монголо-татар относится деятельность одного из половецких князей, который в русских летописях носит имя Котян. Показательно, что именно он, укрываясь от армий Батыя при дворе короля Белы IV в Венгрии, принял

⁷ Выражаю искреннюю благодарность за помощь с переводом Н.Х. Суюновой. Ср. с вариантом И. Капаева: «Когда предавший землю Котен-хан // Гяуром стал и так бесславно сгинул, // Я, старец, видел миг его паденья» [14, с. 317].

католичество. Таким образом, он перешел в разряд не мусульман и его поведение могло рассматриваться, как измена вере предков. Надо полагать, что устная эпическая традиция сохранила свидетельства именно об этом правителе и его судьбе.

Какими же известиями о половецком князе Котяне мы обладаем?

Итак, князь **Котян** – (? – 1241 г.) сын Сутоя, брат Сомогура [12, с. 136-140]. Впервые его имя встречается в Ипатьевской летописи под 6710 (1202) в связи с событиями 1205 г. В это время, в прямой связи и после смерти князя Романа Мстиславича Галицкого (19 июня), князь Рюрик Ростиславич призвал половецкие войска братьев Котяна и Сомогура и направился к Галичу. Однако местные (галицко-волынские) бояре оказали вооруженное сопротивление, не желая передавать власть князю Рюрику. В боевом столкновении на реке Серет у города Микулина князь Рюрик понес серьёзные потери. Летописец подчеркивает, что сражение было настолько упорным, что под князьями Котяном и Сомогуром были убиты лошади: знатным половецким князьям пришлось сражаться спешившись. Тем не менее, в плен их захватить не удалось – половецкие отряды отступили в степь [4, Стб. 717-718; 6, С. 51; 7, С. 43; 8, С. 81]. Князю Рюрику Ростиславичу не удалось закрепиться в Галицко-Волынских землях.

Для того, чтобы связать имя князя Котяна с разгромом крестоносцев под Адрианополем в 1205 г. совместными половецко-болгарскими войсками, как это делают некоторые авторы [2, с. 32-43], нет достаточной источниковой базы [подробности событий и свидетельства источников см.: 16, с. 9-10].

Вновь имя половецкого князя Котяна появляется на страницах источников лишь во время описания событий 1223 г., которые отражают события, связанные с битвой на реке Калка. Причем, летописец отводит Котяну в этом описании одну из ведущих ролей. Разгромленные половецкие отряды, ища помощи против монголо-татар, прибывают ко двору русских князей именно во главе с князем Котяном. При этом известно, что Котян был тестем князя Мстислава Мстиславича Удатного, занимавшего в тот момент галицкий стол. Дабы убедить старейших русских князей в острой необходимости оказать им помощь, половцы сделали следующее заявление: «аще не поможета намъ, мы нынѣ исѣчени быхомъ, а вы наутрѣ исѣчени боудете» (если не поможете нам, мы сегодня будем порублены, а вы завтра посечены будете). Из летописного рассказа можно сделать вывод о том, что сам Котян, князья Даниил Кобякович и Юрий Кончакович уцелели в битве с полками Субедея и Джебе на Северном Кавказе (по крайней мере вероятность такого вывода отвергать нельзя). В то же время, Юрий Кончакович – представитель именитой половецкой княжеской династии [9, с. 20; 11, с. 20] – «не може стати противу лицу имъ» (выставить боеспособные отряды против монголо-татар) и вынужден был бежать. В излучину Дона и к берегу Азовского моря бежали и другие половецкие князья – «и тамо измороза оубиваемі гнѣвомъ Божьимъ»; и далее – к Днепру («не могоша противитися имъ побѣгоша до реки Днѣпра»). Добравшись до границ русских княжеств половцы во главе с князем Котяном стали попросить русских князей помощи для боевых действий против нового противника. К этому времени в летописи отмечается гибель в бою половецких князей Даниила Кобяковича и Юрия Кончаковича [4, Стб. 503-509; 5, Стб. 740-745].

Именно от имени князя Котяна русским князьям были представлены подарки: «коні, вельблуды и буиволы, и дѣвки».

Русские князья собрались на совет в Киеве, где приняли решение помочь Котяну и половцам. Коалиция русских дружин, состоящая из войск Мстислава Романовича Старого (киевского князя и верховного правителя Руси), Мстислава Святославича (черниговского князя), Мстислава Мстиславича Удатного (князя Галицкого и Торопецкого), Владимира Рюриковича (князя Смоленского), Даниила Романовича (князя Владимиро-Волынского),

Мстислава Ярославича Немого (князя Луцкого), Олега Игоревича (князя Курского), князя Михаила Всеволодовича, князя Андрея, Александра (князя Дубровского (Дубровицкого)), Святослава (князя Каневского), князя Изяслава Ингваревича, Святослава (князя Шумского), Юрия (князя Несвижского), выдвинулась глубоко в степь. На реке Калка объединенные русско-половецкие [3, с. 123-126] войска столкнулись с главными силами монголо-татар. Источники отмечают, что половцы во главе с Котьяном, воеводой Яруном и Даниилом Волынским переправились через воды Калки и вступили в сражение. Однако половцы не выдержали натиска монгольских всадников, дрогнули и побежали, смятая и расстраивая ряды русских полков [4, Стб. 503-509]. Более того, добравшись до Днепра беглецы предпочли уничтожить средства переправ, отрезав путь не только преследователям, но и другим русским войскам, которые ещё сохранили строй и сопротивлялись монголам. В итоге князья Мстислав Мстиславич Галицкий и Даниил Романович Волынский, князь Котян уцелели, а другие князья объединенной армии погибли. [6, С. 51; 7, С. 43; 8, С. 81].

Монголо-татары отступили, что позволило Котьяну расположить свои кочевья в южном Поднепровье.

Вполне закономерно, что отсюда, из южного Поднепровья, князь Котян и подконтрольные ему половцы выступают в 1226 г. союзниками Мстислава Удатного в его борьбе за Галицкий стол. Мстислав привлёк в коалицию как своих союзников князя Владимира Рюриковича Киевского и Александра Всеволодовича Бельзского. Объявив, что его противником является князь Лешко Краковский, коалиция выдвинулась в галицкие земли. Князь Александр Всеволодович Бельзский надеялся использовать армию князя Мстислава и военную мощь его союзников против волынских князей Даниила и Василько Романовичей. Однако князь Мстислав Мстиславич Галицкий отказался от боевых действий против своего зятя – князя Даниила Романовича. Надо полагать, что не последнюю роль здесь сыграла и позиция половецкого князя Котяна. Ведь князь Мстислав был женат на дочери половецкого правителя, а Даниил Романович был женат на его внучке. Князь Александр Всеволодович Бельзский вынужден был примириться с Даниилом и Васильком Романовичами [5, Стб. 746].

Однако два года спустя, в 1228 г., половцы во главе с князем Котьяном оказались на стороне противников князя Даниила Романовича. Князь Владимир Рюрикович Киевский и князь Михаил Всеволодович Черниговский вторглись в Галицкую землю, которую после смерти Мстислава Удатного наследовал его зять Даниил (правда, в самом Галиче в это время располагался венгерский гарнизон). Даниил Романович направил посла к Котьяну и тот, не соединяясь с противниками князя, отступил в степь, разорив Галицкую землю [5, Стб. 753].

Уже летом 1230 г. летописцы фиксируют, что половцы во главе с князем Котьяном выступают на стороне Даниила Галицкого во время обороны стольного города княжества – Галича, от венгерских войск. Показательно, что союзниками венгерского короля названы Беговарсови половцы. Князю Даниилу Романовичу, собратами которого были половцы Котяны, удалось отстоять свой стольный город [5, Стб. 761].

Вновь союзником Даниила против войск венгерского королевича во главе с воеводой боярином Судиславом половцы Котяна выступают в 1233 г. Однако сформированная против венгров коалиция русских князей, распалась: князем Изяславом Владимировичем Путивльским (внук князя Кончака) была разорена Галицкое княжество. Князь Котян со своими половцами отступил в степь [5, Стб. 770-771].

В период нашествия монголо-татар на Восточную Европу в 1237-1240 гг. князь Котян со своей сорокатысячной ордой отступил в Венгрию [10, С. 1-2].

Король Бела IV принял половцев в подданство и позволил им занять земли в пределах венгерского королевства. Главным условием данных событий являлось переход

половцев Котьяна в католическую веру. В 1239 г. князь Котьян был официально крещён по латинскому обряду. Его дочь была помолвлена и впоследствии вступила в брак с сыном Белы IV (Стефаном (Иштваном) V Венгерским) и стала известна как Елизавета Куманская.

Несмотря на династический брак на самом высоком уровне, венгерская аристократия смотрела на правителя половцев и на них самих с большим недоверием. В результате заговора венгерской знати, незадолго до монголо-татарского вторжения в Венгрию, князь Котьян с сыновьями был убит. Их обвинили в симпатиях к Батью и намерениях перейти на его сторону (вполне очевидно, что эти обвинения были безосновательны). При этом значительная часть уцелевших половцев Котьяна, потеряв своих лидеров, предпочла отречься от католицизма и уйти в подданство к болгарскому царю Коломану I. Тем не менее часть половцев (включая и Елизавету Куманскую) осталась в Венгрии [16].

Известен сын Котьяна Мангуш [13, с. 26-27; 14, с. 21], погибший в ходе усобиц накануне нашествия монголов, а также дочери: в крещении Елизавета, королева Венгрии (жена Стефана (Иштвана) V); в крещении Мария, жена Галицкого князя Мстислава Удатного (Удалого), дочь (не известная по имени) — жена регента Латинской империи, француза Наруа де Тузи (Narjot de Toucy).

Выводы. Таким образом, в биографии Котьяна есть эпизоды, которые можно связать со свидетельством эпического произведения «Эдиге». В частности, перекочевав в Венгрию и приняв католичество, Котьян стал «неверным» - кафиром/гяуром. Известно, что князь Котьян погиб в ходе заговора, что для воинской культуры у всех народов, и в особенности у кочевых, рассматривается как бесславный конец. Следовательно, есть определенные основания для отождествления Котена эпического произведения с половецким князем Котьяном русских летописных памятников эпохи.

PRINCE KOTYAN AND EPIC MEMORY ABOUT HIM

Yu. V. Seleznev

Voronezh, Russian Federation

Abstract: the article is dedicated to the biography of the Polovtsian Prince Kotyan . His memory is preserved in the oral tradition of the nomadic peoples of the Eurasian steppe, in particular, information about him was described in the epic "Edigey". The identification of historical information from the monuments of oral tradition requires special attention and a comprehensive approach. A comparative analysis of the evidence of written sources and the epic work allows, first, to correlate the historical Prince Kotyan with the epic Koten. Secondly, this identification allows us to identify the features of memory preservation in the oral tradition of nomadic peoples. Third, it illustrates the depth of memory of the oral tradition, which can be traced in the history of the steppe from the Kipchak Polovtsians of the XI-XIII centuries through the Mongol conquest and the Horde time (XIII-XV centuries) to the post-Horde peoples and ethnos of the XV-XVI centuries.

Keywords: Kotyan, Polovtsy, Kipchaks, epic "Edigey", Mongol-Tatar invasion, battle on the Kalka river.

REFERENCES

1. Gumilev L. N. Drevnyaya Rus' i Velikaya step' [Ancient Rus and the Great steppe]. Moscow: Astrel, 2012. 839 p. [in Russian].
2. Капаев I. S. Istoricheskie lica v nogajskom fol'klore [Historical persons in Nogai folklore] Bulletin of the Karachay-Cherkess Republic Institute of advanced training of educational workers. Cherkessk, 2017. 8. pp. 32-43. [in Russian].

3. Kumeck Yu. V. Seleznev m
istochnikam [About the ethnic composition of the Kipchaks of the XI-beginning of the XII centuries. according to Arabic sources]. Problems of ethnogenesis and ethnic history of the peoples of Central Asia and Kazakhstan. Vol. II . 1990. p. 123-126. [in Russian].
4. Complete collection of Russian Chronicles (hereinafter-PSRL). T. I. Vol. 1: Laurentian chronicle. Vol. 2-3: the Laurentian chronicle of Suzdal in the list. L., 1927-1928; M., 1962; M., 1997. [in Russian].
5. PSRL. Vol. II: Ipatiev's chronicle. Moscow, 1962. [in Russian].
6. PSRL. T. X: Nikon's chronicle. Moscow, 1965; 2000. [in Russian].
7. PSRL. Vol. XVIII: Simeon's chronicle. Moscow, 2007. [in Russian].
8. PSRL. Vol. XXX: Vladimir chronicle. The Novgorod second chronicle. Moscow, 1965. [in Russian].
9. Seleznev Yu. V. Poloveckij "knyaz" Konchak [Polovetsky "Prince" Konchak]. Questions of history. 2012. 12. pp. 156-165. [in Russian].
10. Seleznev Yu. V. Osobennosti smeny elit v kochevom obshchestve v XIII v. [Features of elite change in nomadic society in the XIII century]. Electronic scientific and educational journal "History". 2012. 7 (15). pp. 1-2. [in Russian].
11. Seleznev Yu. V. Poloveckaya elita i eyo funkcii [Polovtsian elite and its functions] Electronic scientific and educational journal "History". 2015. 1 (34). p. 20. [in Russian].
12. Seleznev Yu. V. Elita Poloveckoj stepi [Elite of the Polovtsian steppe]. Voronezh: "Scientific book", 2019. 188 p. [in Russian].
13. Tizengauzen V. G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. T. I. SPb., 1884. [in Russian].
14. Tizengauzen V. G. Collection of materials related to the history of the Golden Horde. Vol. II. M.; L., 1941. [in Russian].
15. Edige: Nogajskaya epicheskaya poema [Edige: the Nogai epic poem]. Moscow: Nauka, 2016. 512 pp. [in Russian].
16. Uzelac A. Cumans in the Latin Empire of Constantinople // the Golden Horde review. 2019. Vol. 7, no. 1. pp. 8-21. [in English].
17. Vásáry István Az Arany Horda. Budapest, Kossuth Könyvkiado, 1986. 318 p. [in Hungarian].

Information about the authors:

Yurij V. Selenznev, Doctor of Historical Sciences, Professor, Voronezh State University, Voronezh, Russia